

После недолгого разговора они пожелали друг другу спокойной ночи. Ли Чэнь тихо ждал, пока дыхание Цзи Шаотин станет глубоким и ровным, и только тогда осторожно обнял его, называя «Тинтин», но тот уже не реагировал.

Затем Ли Чэнь протянул руку, обнял Цзи Шаотин за шею и осторожно притянул к себе.

Несмотря на мужской скелет, Цзи Шаотин в объятиях Ли Чэня был невероятно мягким.

Кровь пульсировала в его венах, и Ли Чэнь был наполнен невыразимой радостью. Чистое тело Цзи Шаотин находилось всего в тонкой пижаме, и его можно было легко взять. Ли Чэнь едва сдерживал себя, чтобы не поддаться дурным помыслам.

Он нашел левую руку Цзи Шаотин под одеялом и крепко сжал кольцо в форме крыла.

Чэнь Пэй недолго пробыла дома, восстанавливаясь после операции, и вскоре решила вернуться на работу. Она сообщила об этом Ли Чэню, когда тот вернулся с работы. Стоя в прихожей, он позволил Цзи Шаотин помочь ему снять пальто, а затем нахмурился:

— Не рекомендую.

Чэнь Пэй похлопала по дивану рядом с собой, предложив поговорить.

Цзи Шаотин вежливо удалился на кухню, сказав, что нужно проверить огонь, оставив мать и сына наедине.

Разговор Чэнь Пэй с Ли Чэнем на самом деле касался не только ее работы. После всего пережитого она знала, что Ли Чэнь в конечном итоге согласится с ее решением.

Она говорила о Цзи Шаотин.

Все это время Чэнь Пэй не видела, чтобы Цзи Шаотин выходил из дома. Он действительно не покидал его двадцать четыре часа в сутки. Сначала он сказал, что взял отпуск для свадьбы, но позже Чэнь Пэй почувствовала, что что-то не так, и после настойчивых расспросов узнала, что Ли Чэнь уже заставил Цзи Шаотин уволиться с работы.

Ли Чэнь ответил на вопрос матери тоном, выражающим недоумение:

— Он женился на мне, зачем ему работа?

— Но ты видишь, он целыми днями дома...

— Дома плохо?

Ли Чэнь прервал ее резко. Чэнь Пэй смотрела на него, думая, что он действительно любит, но совершенно не понимает:

— Даже собаку нужно выгуливать, а Тинтин — живой человек. Ему нужно общаться, заводить друзей...

Слова «заводить друзей» вызвали у Ли Чэня почти физическое отвращение. До того, как он нашел Цзи Шаотин, тот уже успел завести множество друзей. Эти лица, размытые в его памяти, уже отняли у него двадцать шесть лет жизни Цзи Шаотин. Разве этого мало?

Но Чэнь Пэй добавила:

— Иначе ему будет скучно.

Ли Чэнь замер, затем внезапно спросил:

— Он сам сказал, что ему скучно?

— Да, но разве это нужно говорить? Ты разве не видишь?

На этом разговор затих.

Затем решение пришло внезапно:

— Я отвезу его за границу.

Этот вывод явно не входил в планы Чэнь Пэй. Она хотела удивиться и спросить «что?», но Ли Чэнь уже повысил голос, вызвав Цзи Шаотин из кухни:

— Что случилось, Ачэнь?

Ли Чэнь встал и быстрыми шагами направился к Цзи Шаотин:

— Мы поедем в свадебное путешествие.

Цзи Шаотин замер, слушая, как Ли Чэнь продолжает:

— Я попрошу секретаря все организовать. Завтра или послезавтра.

Этот план был настолько поспешным, что казался нелогичным. Ли Чэнь, не осознавая своей вины, думал: как Цзи Шаотин может скучать? Рядом с ним он должен быть счастлив и никогда не захочет уходить.

Он хотел доказать Цзи Шаотин, что дает ему самое лучшее.

— Куда ты хочешь поехать? — Ли Чэнь остановился перед Цзи Шаотин. — Я отвезу тебя куда угодно.

Из-за работы Цзи Шаотин побывал во многих местах, и можно сказать, что он объездил весь мир.

У него не было особо любимого города, для него каждый город обладал своей уникальной атмосферой. Поэтому, когда Ли Чэнь спросил, есть ли у него особое место, которое он хочет посетить, ответ Цзи Шаотин был искренним:

— Нет.

Затем последовала привычная уступчивость:

— А ты? Куда ты хочешь поехать, туда и поедем.

— Нет, — Ли Чэнь резко отказался. — Решай ты. Поедем туда, куда ты хочешь.

Цзи Шаотин подумал и предложил:

— Может, в Великобританию?

Он не сказал Ли Чэню причину. Великобритания была местом, где он учился и работал, он знал каждую улицу и мог организовать самый аутентичный маршрут, что также облегчило бы заботу о Ли Чэне.

Хотя Ли Чэнь хотел только, чтобы Цзи Шаотин не скучал, его поспешное выражение заботы осталось незамеченным.

Чэнь Пэй, войдя с кухни, услышав решение Цзи Шаотин, удивилась:

— Тинтин, ты же жил в Великобритании? Выбери что-то новое.

— Я даже в Северной Корее был, — улыбнулся Цзи Шаотин. — Новых мест уже нет... Ну, может, Антарктида? Там я еще не был.

— Тогда поедem туда, — сразу же ответил Ли Чэнь.

Цзи Шаотин рассмеялся. Как бы он ни боялся Ли Чэня, он не мог отрицать, что эти милые моменты полностью покоряли его:

— Большой босс, не все можно купить за деньги. Знаешь, насколько сложно оформить поездку в Антарктиду?

— Я справлюсь!

Цзи Шаотин увидел упрямство на лице Ли Чэня и поспешил успокоить:

— Конечно, ты справишься, но Антарктида не подходит для медового месяца. Давай поедem в Лондон, Ачэнь, новизна мест не важна, главное — быть с тобой.

Эти последние слова вызвали у Ли Чэня теплое чувство, разлившееся по всему телу. На его губах появилась победоносная улыбка.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда в Лондон.

Через три дня они заселились в отель в центре города, и Цзи Шаотин снова был поражен решительностью Ли Чэня.

В отличие от его собственной медлительности, Ли Чэнь действовал с невероятной эффективностью. Если он решал что-то сделать, он делал это сразу. Вероятно, это было связано с его сложной семейной историей. Ли Чэнь, хотя и вырос в богатой семье, не стал избалованным наследником. Все, что он хотел, он добивался сам.

Цзи Шаотин, думая об этом, почувствовал странное умиление.

Вечер еще не наступил, долгий перелет утомил их, и после легкого ужина в отеле они решили отдохнуть. На следующий день планировался поход в музей. Цзи Шаотин знал, что Ли Чэнь не был ценителем искусства, поэтому планировал показать ему только известные экспонаты, чтобы ему не стало скучно.

Ли Чэнь, как обычно, позволил Цзи Шаотин первым принять душ. Пока он ждал своей очереди, Цзи Шаотин сушил волосы и писал другу, что привез из Китая несколько подарков, и спрашивал, когда можно встретиться.

Ответ друга пришел быстро:

[О боже, ты действительно выбрал рождественские каникулы для медового месяца! Слушай, Салли и я устраиваем вечеринку послезавтра, ты и твой муж обязательно должны прийти.]

Цзи Шаотин ответил с улыбкой:

[Мой муж не любит вечеринки.]

Друг написал:

[Тогда ты хотя бы появишься, даже на полчаса. Ты знаешь наш адрес.]

И добавил:

[Пожалуйста, Джонас, ты обязательно должен появиться. Все очень скучают по тебе.]

Цзи Шаотин ответил с улыбкой, сказав, что обсудит это с мужем. Мысль о том, что друзья так по нему скучают, согрела его, и даже дистанция между ним и Ли Чэнем казалась меньше. Увидев, как Ли Чэнь выходит из ванной, окутанный паром, он с улыбкой пошутил:

— Вы, боги, всегда так долго моетесь?

Ли Чэнь взглянул на него, повернулся к фену и подумал, что, конечно, он долго, ведь мог бы провести так всю ночь.

Цзи Шаотин размышлял, как убедить Ли Чэня пойти с ним. Он хорошо знал, что Ли Чэнь имел сильное желание контролировать все, что он получал, и не отпустил бы его одного на вечеринку.

Когда Ли Чэнь лег в постель, Цзи Шаотин, как обычно, уступил ему теплую сторону кровати. Ли Чэнь не отказался, он уже не мог обойтись без тепла Цзи Шаотин.

Цзи Шаотин был особенным во всем, но самым особенным было то, что его доброта не вызвала у человека чувства вины. Достаточно было посмотреть в его глаза, чтобы понять, что он не имеет скрытых мотивов, он просто хочет, чтобы ты был счастлив, и ты можешь принимать это спокойно.

Ли Чэнь выключил свет и нашел руку Цзи Шаотин под одеялом. Он уже не мог ждать, пока Цзи Шаотин заснет, чтобы обнять его. Первые несколько ночей он еще стеснялся, не находя подходящего предлога, но потом осознал, что Цзи Шаотин был его законной женой, и обнимать его было естественно и правильно.

<http://bllate.org/book/16306/1470725>